

Цин Нин кивнул и молча зафиксировал в памяти, что люди с маркировкой уровня SS могут рассчитывать на лучшие ресурсы. Если под этими ресурсами подразумевалась еда, Цин Нин, потрогав свой пустой живот, мысленно выразил крайнюю зависть.

Пуло пристально уставился на Цин Нина, и в глубине его глаз мелькнуло игривое выражение:

— Малыш, а ты знаешь, почему я должен бояться того парня, что сидит рядом с тобой?

Услышав это, Цин Нин посмотрел на Уэллса. Тот как раз вертел в руках кожаный ошейник с привязанной к нему длинной цепью. Со стороны казалось, что он очень хочет надеть этот ошейник на шею Пуло.

— Потому что у него уровень духовной силы А, а я... — Пуло указал на себя, — всего лишь заурядный уровень В. Тот парень рядом с тобой может одним ударом кулака проломить мне череп, и за это его посадят в тюрьму всего на один день. Мы, простые смертные, перед ними — хуже собак.

Цин Нин посмотрел на ладонь Уэллса, поджал губы и промолчал. Он чувствовал, как сильно Пуло опасается Уэллса — точно так же, как сам Цин Нин боялся Пуло. Столкнувшись с подавляющей силой сильных мира сего, любое живое существо начинает чувствовать угрозу собственной жизни.

Радио как раз транслировало заключительную часть сводки:

— С момента человеческой эволюции триста лет назад мы обрели невообразимую духовную силу и крепкое телосложение, что позволило нам выжить в столь суровых условиях. Мы верим, что под руководством таких людей с уровнем S, как полковник Кэво, мы обязательно принесем всему человечеству мир и благополучие.

Триста лет назад... Это было действительно очень и очень давно. Что он сам делал в те времена? Цин Нин покачал головой, с удивлением осознав, что и сам этого не помнит. Зато он прекрасно ощущал всю суровость здешней среды: поднятая ветром пыль залепила ему глаза, из-за чего им пришлось поднять стекла и ехать в таком виде до самого сюда. Цин Нин не заметил вокруг ни единого растения — только бескрайние желтые пески.

Возможно, растерянность и замешательство в его глазах были слишком очевидны, и Уэллс сам спросил:

— Ты знаешь, что произошло во время той эволюции?

Цин Нин на мгновение замер, а затем честно покачал головой.

Неизвестно почему, но атмосфера в машине вдруг стала намного более непринужденной.

Эволюция трехсотлетней давности — это то, что каждый человек с детства заучивает наизусть

и знает назубок, а этот мальчишка перед ними оказался совершенно не в курсе. Он был словно чистый лист бумаги, не знающий абсолютно ничего. Такими детьми проще всего манипулировать.

Поэтому Уэллс мягко улыбнулся и объяснил Цин Нину:

— Это была глобальная эволюция, охватившая всю планету. Большинство людей получили дар небес и обрели духовную силу. Управление городской обороны разделило их на четыре категории в зависимости от мощи духовной силы: SS, S, A и B. Чем выше уровень, тем острее органы чувств, выше интеллект и лучше физические данные.

Уровни SS и S считаются дефицитным ресурсом — их напрямую отбирают военные и парламент на ключевые посты, что гарантирует им более высокий социальный статус. А на самой вершине пищевой цепочки стоят двое — Его Величество Император и наследный принц империи.

Тон Уэллса был серьезным, но Цин Нин отчетливо расслышал в нем скрытую зависть.

— Два обладателя уровня SSS, вершина человеческой эволюции. Их духовная сила настолько невообразима, что ее невозможно измерить.

Они, похоже, испытывали какое-то истовое поклонение и стремление к уровню S. Если обладатели уровня A и уровня B уже были такими крупными и мускулистыми, как Уэллс и Пуло, то каков же тогда человек с уровнем SSS? Неужели у него плеча шириной с две автомобильные дверцы, и он может голыми руками задушить человека?

Цин Нин долго размышлял, а затем спросил:

— А духовная сила... какую пользу она приносит?

Сидевший за рулем мужчина вдруг рассмеялся.

Цин Нин знал, что Уэллс называет его Нио. Хотя этот человек молчал, именно он тащил на себе самые тяжелые веревки и мешки из змеиной кожи.

Что-то липкое и ледяное прижалось к щиколотке Цин Нина и поползло вверх, норовя забраться под штанину. По спине Цин Нина пробежали мурашки, он ощутил панику, похожую на ту, что испытывает растение, когда его листья и ветки изъедают гусеницы. Любое растение боится насекомых, и лимон не был исключением, поэтому Цин Нин изо всех сил затянул низ штанин и замер, не смея шелохнуться.

Движение воздуха в салоне казалось еще более замедленным.

Пуло развязно рассмеялся и с нескрываемой злостью бросил Цин Нину:

— Наша духовная сила, конечно же, нужна для того, чтобы усмирять таких малышей, как ты.

— Пуло! — прикрикнул Уэллс. — Убери духовную силу!

Пуло всем телом содрогнулся, словно невидимая рука схватила его за горло, и в ту же секунду его глаза налились кровью и вылезли от напряжения.

Множество неприятных ощущений мгновенно исчезло. Цин Нин настороженно опустил взгляд: эта липкая хватка не была плодом его воображения — это и впрямь была человеческая духовная сила. Цин Нин крепче сжал воротник одежды, подумав, что эта штука просто отвратительна.

Будучи лимоном, он вовсе не собирался причинять вред людям, однако Пуло выказал по отношению к нему откровенную враждебность. Взгляд этого человека был таким, будто он хотел его сожрать. Впрочем, к счастью, Уэллс мог его остановить, — с предельной ясностью осознал Цин Нин.

Утренний туман постепенно рассеялся, и вдали наконец показалась лишь верхушка айсберга — человеческий город. Вокруг него высились стальные стены, на которых рядами стояли артиллерийские орудия, нацеленные жерлами наружу. В небе тянулась еле заметная голубая линия, прочно запиравшая город под серым куполом небосвода.

Женский голос из радиоприемника зазвучал снова:

— Добро пожаловать в столицу. Командное бюро управления и контроля городской безопасности приветствует вас. Напоминаем: в целях поддержания общественного порядка и безопасности города, а также защиты законных прав и интересов всего человечества, пожалуйста, неукоснительно соблюдайте правила охраны правопорядка. Дорога предстоит долгая, Управление городской обороны желает вам безопасного пути.

Транспортный автомобиль медленно перекатился через «лежачий полицейский». У ворот стояли два ряда инспекторов. То ли Цин Нину показалось, но при проезде через контрольно-пропускной пункт все трое мужчин в машине отвернулись, продемонстрировав явное желание избежать лишних взглядов.

Пуло достал их ID-карты и провел ими через считыватель на турникете, однако инспектор перевел взгляд на сидевшего позади Цин Нина. Его лицо слегка нахмурилось:

— У одного нет ID-карты.

У Цин Нина в тот же миг бешено заколотилось сердце. ID-карта, по всей видимости, заменяла людям удостоверение личности, но у него ее не было.

Уэллс неловко усмехнулся, задвинул Цин Нина в самый угол и сказал инспектору:

— Это мой младший братишка. Ездил с нами собирать мусор и случайно обронил ID-карту в пункте переработки. Сегодня во второй половине дня я отведу его в Управление городской обороны, чтобы оформить новую.

Инспектор еще пару раз окинул Цин Нина взглядом. Тот виновато опустил голову, в точности изображая мальчишку, который совершил проступок и теперь ждет нагоняя. Инспектор постучал по стеклу автомобиля и вернул ID-карту:

— В следующий раз будьте внимательнее. Если карта потеряна, оформляйте дубликат вовремя.

Пуло обеими руками принял карты и затараторил в ответ:

— Обязательно, обязательно, мы все законопослушные граждане.

Инспектор махнул рукой, и ворота наконец открылись.

Постовой пункт остался далеко позади. Транспортный автомобиль завернул за угол, проехал через крестообразную площадь, в конце которой возвышалось строгое черное здание в форме обелиска. Облака клубились за его острым шпилем, солнце было рассечено надвое, а атмосфера суровости и подавленности буквально висела в воздухе. Но они не стали останавливаться здесь, а поехали на самый восток, выехав из шумного и процветающего центрального района.

Шаги гулко отдавались в пустом и замкнутом пространстве. Цин Нин шел за ними по длинному коридору и остановился у двери в самом его конце.

Уэллс отпер замок и посмотрел на Цин Нина:

— Поживешь пока здесь.

Это был холодный и темный железный ящик без окон, где тусклым светом горела лишь крошечная лампочка у изголовья кровати.

Цин Нин только открыл рот, как кто-то толкнул его сзади. Он сделал шаг внутрь комнаты, после чего услышал, как снаружи защелкнулся замок.

Пуло дважды постучал по железной двери, и из коридора донесся его смех:

— Малыш, надеюсь, дальнейшие дни принесут тебе радость.

Интуиция подсказывала Цин Нину, что ничего хорошего в этих словах не было.

— Тебя тоже поймал Уэллс?

Цин Нин обернулся и заметил в углу еще одного сидящего мальчика. Тот был одет в черную кофту с длинными рукавами, очень худой — сквозь ткань проступали острые очертания костей, но лицо оказалось удивительно симпатичным, а улыбка вызвала невольную симпатию.

Немного подумав, Цин Нин ответил:

— Меня не ловили.

Мальчик удивленно изогнул брови.

Цин Нин поджал губы и честно признался:

— Я сам за ним увязался.

— ...Пхм. — Мальчик оперся подбородком о руку и усмехнулся. — Какая жалость, еще хуже, чем у меня. Тебя обманули.

Цин Нин склонил голову набок, не понимая смысла его слов.

— Они притащили сюда много мальчишек. Кто-то, как и ты, повелся на обман, а кого-то приволокли силой. Меня, например, схватили прямо посреди улицы и затолкали в машину, — тихо вздохнул мальчик. — Большинство из них продают. Тех, кого не удастся продать, оставляют прислуживать людям дальше.

— Продают? — Цин Нин присел на корточки перед ним, обдумывая значение этого слова.

Разве люди могут торговать представителями собственного вида точно так же, как продают лимоны?

— Он продает нас клиентам с особыми запросами. Некоторым нравятся молодые и смазливые парни, — пояснил мальчик. — Если тебе повезет и за тебя дадут хорошую цену, перед тем как забрать, тебе, пожалуй, даже удастся плотно поесть. Качественный питательный раствор на вкус и правда неплох.

Цин Нин нахмурился:

— А что будет после того, как продадут?

— После этого уже ничего не будет... — мальчик стряхнул с ладоней несуществующую пыль и улыбнулся. — Ничего хорошего. Наверное, умрут.

Цин Нин закусил губу, внезапно решив, что плотный обед, пожалуй, не стоит таких жертв — лучше уж он и дальше будет ходить голодным.

— Меня зовут Ши Ци, — посмотрев на Цин Нина, произнес мальчик. — Сегодня мой последний день здесь. Поэтому я решил сбежать.

— Сбежать? — Цин Нин уставился на запертую дверь и уныло покачал головой. — Отсюда не выбраться.

— Я могу вылезти через вентиляцию. — Ши Ци поднял Цин Нина на ноги и подвел к зарешеченному окну. — Но мне нужна твоя помощь.

Вентиляционное отверстие находилось как раз посередине стены, но слишком высоко от пола — даже на цыпочках Цин Нин не мог дотянуться до края решетки. Однако, если Ши Ци встанет ему на плечи, они оба смогут до нее дотянуться.

— Когда я выберусь, то приведу людей за тобой, — пообещал Ши Ци, обнимая Цин Нина. — Поэтому в обмен ты не должен рассказывать Уэллсу, куда я делся.

Цин Нин долго смотрел на него и молчал.

— Мы люди, а не товар. Мы не можем позволить Уэллсу продавать нас. Это нарушение наших прав человека, за которое Оборонный пост строго карает.

Лицо Ши Ци покраснело от волнения.

— Здесь есть еще много людей с такой же судьбой, мы обязательно должны вытащить их отсюда. Ты вообще знаешь, каково это — голодать каждый день?

<http://bllate.org/book/25621/3056073>